

СУТЬ МОМЕНТА

“Сточасовая” война между Индией и Пакистаном вдоль исторического кашмирского разлома пополняет список войн *кризиса мирового порядка*. Нью-Дели получил шах, не оправдав собственных амбиций. Исламабад выдержал испытание, которое включало воздушные бои, ракеты и рои дронов. Главное же – Пакистан протестировал в реальных условиях китайские истребители и ракеты, получив поддержку от Пекина в виде спутниковой разведки. Был сбит как минимум один Rafale – истребитель производства французской Dassault, купленный Индией. Это первый случай, когда западный самолёт был сбит китайской ракетой. Фактическим победителем из конфликта вышел Китай. Неудивительно: страна, располагающая половиной всех промышленных роботов, третью мировой промышленной продукции, спутниковыми системами и собственной орбитальной станцией, рано или поздно превращает технологическое и индустриальное превосходство в военное. Оставалось только проверить это на практике. Тем более что себестоимость китайского вооружения оценивается в одну пятую – а то и одну десятую – от западной. Подобно ситуации в автомобильной промышленности и искусственном интеллекте, здесь тоже идёт война цен.

Искусственный интеллект дебютировал в бойне, устроенной Израилем в Газе – наряду с древними тактиками вроде использования голода как оружия. ИИ увеличивает скорость выбора целей в сотни или тысячи раз; человеку остаётся лишь решать, какие сопутствующие потери – женщины, старики и дети – допустимы. По оценкам, число гражданских жертв варьируется от 10 до 100, в зависимости от значимости цели. Война на Украине не отстаёт по разнообразию средств массового убийства. К окопной войне, кровавому насосу 1914–1918 годов, добавились дроны. Мобилизованным теперь нужно следить не только за минами на земле, но и за небом; для военной промышленности это настоящая головоломка, но одновременно и золотая жила для новых игроков. Аппарат за несколько тысяч долларов может вывести из строя бронетехнику, а вот защита от него требует миллиардных инвестиций.

Что касается *врага в собственном доме* – европейского империализма, – то гонка вооружений сегодня находится в центре внимания. Лондон втайне уповает на *return* – обратный Брексит – делая ставку на военные планы ЕС. Европейский центральный банк хочет укрепить позиции евро, воспользовавшись слабостью доллара, но для этого нужна европейская армия. Денежному оружию тоже нужны сталь и порох: доверие к валюте обеспечивает грубая сила. Это новый старый мир, в котором царит высокотехнологичное варварство. Чтобы бороться и побеждать, его нужно понимать: выход – наука и борьба за коммунистический интернационализм.